

От ненависти *До любви*

Читайте криминальные мелодрамы Дарьи Кожевниковой в серии

От ненависти До любви

ИСПОВЕДЬ ЦИРЦЕИ
ЕСЛИ ЭТО СУДЬБА
АНГЕЛЫ ДАЛЕКО
ЗАВТРА НА ДВОИХ
СТЕКЛЯННОЕ СЕРДЦЕ

**ДАРЬЯ
КОЖЕВНИКОВА**

СТЕКЛЯННОЕ СЕРДЦЕ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К58

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Филиппа Барбьшева*

Кожевникова, Дарья Сергеевна.
К58 **Стеклоанное сердце / Дарья Кожевникова.** — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-093965-7

У сестер Таи и Эли не было в жизни никого ближе друг друга. Тая успела выйти замуж и развестись, а Элька по-прежнему наслаждалась свободой и уединением. И вдруг девушку нашли мертвой в ее любимом озере! Экспертиза пришла к парадоксальному выводу, что Элька — плававшая, как рыба! — утонула. Тая ни секунды не сомневалась, что это убийство, и начала выяснять, чем жила ее любимая сестра в последнее время. В результате она нашла след страшного человека из их с Элькой прошлого, которого они давно забыли, но, как выяснилось, он не забыл про них...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093965-7
© Кожевникова Д. С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Весла плескали по воде тихо и ритмично. Сидя в лодке, Эля без особой паники гадала, что же они собираются с ней сделать. Утопить? Но у них нет с собой ни камня, ни другого груза. Неужели они вообразили, что если завезут ее сейчас подальше и столкнут, она не доплывет до берега? Надо совсем ее не знать, чтобы так подумать! Да она переплывала это озеро не раз, туда и обратно! Оно ведь в ширину всего около трех километров. А Эля могла без остановки проплыть и больше, проверено. Вода вот разве только еще холодная. Но если для кого-то это могло стать роковым, то для нее было лишь досадной неприятностью. Обычно она начинала купаться, едва сходил лед на озере. Вот и в этом году уже открыла сезон. Так на что же они рассчитывают, эти, что везут ее сейчас на лодке? Разве что стукнут веслом по голове перед тем, как отправить в воду? Но тогда налицо будут те самые «признаки насильственной смерти», которых им, похоже, хотелось бы избежать.

Значит, все-таки рассчитывают на то, что она утонет. Но это же просто смешно! Вот почему Эля так бесстрашно села в лодку — может, неприятная компания и не знает о том, как она плавает, но ей-то самой это хорошо известно. С ранних лет, в любую погоду. Эля и сейчас могла бы выпрыгнуть за борт без всяких сомнений и страха и, скорее всего, преспокойно ушла бы вплавь от этих, на лодке, пока бы они тут разворачивались да искали ее потом в темноте. Может, именно так она и поступит, надо только выбрать подходящий момент — пока что за ней довольно бдительно присматривали. Успеют ухватить, когда она кинется к борту, так что с этим лучше не торопиться. И вместо того, чтобы сделать рывок на свободу, Эля уставилась на фигуру, темнеющую на носу лодки. Что он все-таки намерен с ней сделать, этот монстр в человеческом обличье, по воле которого она здесь находится? Спросить бы! Но разговор, ради которого она и села в лодку, как-то быстро стих, и снова начинать его уже не было желания. Да и нужен ли он был, если обеим сторонам теперь уже точно было известно, что ни к чему он не приведет? Однако Эля пошла на него прежде всего из любопытства, ей все-таки очень хотелось получить ответ на свой вопрос: «Почему?!» Теперь она знала ответ и окончательно убедилась в том, что сидящее перед ней

в лодке существо — не человек, а самое настоящее чудовище.

— Гадаешь, что с тобой будет? — спросил монстр, перехватив ее взгляд, в то время как лодка остановилась, ориентировочно достигнув середины своего пути. И тут же сам ответил: — А я тебя сейчас отпущу! Выкину из лодки, и плыви ты на все четыре стороны! Доплывешь — твое счастье. Ну а если нет, то уж не обессудь! В любом случае видимся мы с тобой в последний раз... Надеюсь, что в последний, — с этими словами он нагнулся над Элей. Укола она даже не почувствовала, только увидела, как у него в руках мелькнул шприц. Совсем маленький. Тонюсенькая, как комариное жало, иголочка молниеносно вонзилась ей куда-то под подбородок, в мягкие ткани нижней челюсти, и почти сразу выдернулась. Лишь запоздало Эля ощутила, как этот укол отдался легким пощипыванием где-то под языком. А монстр еще раз взглянул на нее и ухмыльнулся:

— Прощай, деточка!

«Ну, это мы еще посмотрим!» — подумала она, стараясь, чтобы он не заметил торжествующего огонька у нее в глазах. Что вот только монстр ей вколол? Снотворное? Нет, она все равно справится, и вода ее не подведет, даже в полубессознательном состоянии. Элю столкнули, и она нырнула, чтобы не показываться тем,

что в лодке, пока они не отплывут на достаточное расстояние. Вынырнула уже в нескольких метрах: лодка удалялась прочь. Эля зависла в воде, глядя ей вслед, пока компания окончательно не скрылась в темноте. Потом скинула с себя куртку, мешающую плыть. Тапки, в которых ее сегодня выманили из дома, уже и сами соскользнули, пошли ко дну. Все. Теперь на Эле оставались только домашние брючки и маечка, которые совершенно не помешают и не создадут лишней тяжести. Эля повернулась, сделав первый мощный и практически бесшумный гребок. Еще дедушка учил ее: не бей воду, она этого не любит! Эля, преклоняющаяся перед этой стихией, крепко усвоила урок. Ее руки не шлепали, а словно втекали в воду. И не частота, а сила этих движений несла ее вперед, к заветному берегу.

Вода никогда не подводила ее. Но сегодня, примерно уже на половине пути к берегу, Эля вдруг почувствовала неладное. В ушах внезапно зашумело, и сердце забилося пойманной птицей, и от острого чувства голода вдруг село живот. Это был какой-то лютый, животный голод, какого Эля никогда еще не испытывала. А руки вдруг ослабели и затряслись, и перестали слушаться, как будто чужие или набитые ватой. А потом вдруг все мышцы тела скрутила внезапная жестокая судорога. Но Эля не позво-

лила себе запаниковать, не тот у нее был характер. Она сумела лечь на воду, перевернувшись на спину — плавала она действительно так, как многие ходят посуху. Успокоиться, переждать этот мучительный приступ. И все-таки доплыть до берега! Доплыть вопреки всему!

Тая уже третий день не могла дозвониться до сестры. Да, бывало, что Элька бросит телефон в доме, а сама уйдет на весь день в огород или в лес, и хоть ты ей обзвонись! Но вот так, чтобы телефон упорно не отвечал ни днем, ни вечером, а потом и вовсе отключился — это было уже слишком даже для Эльки! Не выдержав, Тая набрала номер Степановны, соседки по участку. Звонить тоже пришлось три раза, но зато на этот раз усилия все-таки увенчались успехом.

— Але! Кто й та? — послышался голос глуховатой бабки.

— Степановна, здравствуйте! Это Тая Виноградова! — Тая давно уже была не Виноградовой, а Метелиной, но назваться девичьей фамилией было куда проще, чем в сотый раз объяснять бабке, кто она и почему. — Сестра Эли Виноградовой!

— А? Это Элина сестра, что ль?

— Да, это я! — Тая заранее запаслась терпением, зная, что общение с бабкой будет непростым. Именно поэтому и не хотела ей звонить.

Но что поделывать, если телефоны других Элькиных, а также и ее собственных соседей, правда, давно уже бывших, у нее не сохранились? Однако на сей раз, вопреки ожиданиям, Тая не пришлось отвечать на десяток других наводящих вопросов с переспросами.

— Так где ж она, Элька-то твоя? — заголосила бабка в трубку. — Нету ее дома, куры в сарае заперты были. Я уж выпустила, не помирать же им там! Так они в огороде творят что хотят! И ко мне залетают, окаянные! А хозяйки нету! К тебе, что ль, уехала, а?

«Если бы она ко мне уехала, я бы тебе не звонила!» — с досадой подумала Тая. Вслух же спросила:

— А вы кур-то когда выпускали?

— А позавчерась! Вот уже к обеду! А Элька-то где?

— Степановна, я приеду и разберусь! — пообещала Тая, отключаясь. С облегчением вздохнула: разговор был окончен. Но вот что с сестрой? Похоже, и в самом деле придется ехать разбираться. Тая и так собиралась навестить сестру перед тем, как улететь в долгожданный отпуск в Грецию. Но только не предполагала, что выезжать придется в такой спешке и по столь неординарной причине. Элька исчезла! Да это невозможно! Куда она могла подеваться?! Из родного дома да из родного поселка, в ко-

тором они обе выросли и знали его, как и раскинувшийся рядом лес, словно свои пять пальцев? Эля в отличие от Таи, даже повзрослев, не смогла со всем этим расстаться. Не прельстили ее ни высшее образование, ни карьера в городе. Любила она землю, лес, их тихое озеро, свободу и чистый воздух. И чтобы теперь она вдруг куда-то отправилась из поселка, даже не предупредив сестру?! Нет, такого быть не могло! Чувствуя, как у нее тревожно сжимается сердце, Тая надеялась, что все объяснится какой-то мелкой неприятностью. Могла, например, Элька ногу вывихнуть, когда лазила в подвал? Хорошо бы, чтобы так оно все и закончилось — небольшой операцией по спасению невинно упавшей с лестницы.

Надежды на подвал отпали сразу, как только Тая ступила на крыльцо: дом был заперт. Тая постояла перед дверью, задумчиво разглядывая замочную скважину. С чего начать поиски сестры? Попасть в дом было не проблемой, ключ от него всегда, долгие годы и даже уже не первое поколение, хранили в условленном месте, в маленьком тайничке, тут же, на крыльце. Но стоит ли заходить внутрь? Элька вряд ли стала бы запирается изнутри, это было не в ее привычках. Значит, ее там нет. Поискать в доме записку от нее? Но не проще ли ей было отправить сестре смс? Тайны раздумья были прерва-

ны негромкими, но очень дружными голосами. Оглянувшись, она обнаружила, что оставшиеся беспризорными куры собрались перед крыльцом и теперь смотрят на нее с надеждой, что их наконец-то накормят.

— Что, в огороде пропитания не сыскать? — неприветливо спросила у них Тая. — Или что, там копать надо, разыскивать, а вы привыкли, чтобы вам все готовое подносили под самый клюв? Избаловала вас Элька на зерне.

Куры, конечно, ничего не поняли. Продолжая что-то тихо квохтать себе под нос, они смотрели на Таю жалкими голодными глазами, так что она все-таки не выдержала, решила ненадолго отвлечься на них. Достала из тайничка ключ, открыла дверь. В сенях стоял почти полный ларь с зерном. Тая зачерпнула из него сразу целое ведерко, высыпала курам в корытце под окном. И, не задерживаясь поглазеть на образовавшуюся над корытцем «кучумалу», вернулась в дом — раз уж все равно пришлось его отпереть, то и осмотреть для начала неплохо. Вдруг удастся найти пусть даже не записку, а просто что-нибудь такое, по чему можно угадать намерения сестры? Куда ее не легкая унесла? Куда-то далеко и надолго она уйти не могла, кур бы не бросила или хотя бы соседей попросила за ними присмотреть. Разве что в лес пошла и там умудрилась заблудиться

каким-то чудом? Ну, для этого ей нужно было очень постараться, просто максимум усилий приложить! Потому что Элька была лесным человеком, знающим все тропки на много верст окрест, а в голове как будто имеющим свой собственный компас. Да и рано еще в лес забредать по самые дебри — ягоды пока не вызрели, даже в парниках и теплицах. Уж это-то Тая точно знала — будь оно иначе, в городе давно бы втридорога торговали ранней продукцией. Но пока ее не было.

И надолго Элька уходит из дома не собиралась. Наоборот, готовилась ко сну. В этом Тая убедилась, обнаружив разобранную постель и налитую чашку чаю, стоящую на столе. Часть жидкости уже успела испариться, оставив бурые кольца на стенках кружки. И попахивало... Нет, чай так вонять точно не мог. Проведя на скорую руку обыск, Тая нашла источник запаха в микроволновке: успевший засклизнуть бутерброд с плавленым сыром. Выбросила его курам во двор — у тех ничего не пропадет. Потом и сама спустилась с крыльца. Оглянулась на пустую собачью будку, потом на входную дверь. Тимошка, их старый пес, умер полгода назад, и Элька пока еще не собралась с духом взять ему на смену щенка. Так что сторожа, даже символического, дом лишился. Но тем не менее Тая не стала возвращаться и запирает дверь — днем

у них в поселке это было как-то не принято. В их поселке городского типа, где почти все хорошо знали друг друга. И вон, кто-то уже стоит за забором из сетки-рабицы, возле оставленной там машины, пытается заглянуть через густые сплетения вьюнка во двор. Тая поспешила туда же — мало ли, вдруг ей там сообщат свежие новости о внезапно исчезнувшей Эльке?

Но вместо новостей Таю и за забором ждали одни вопросы.

— Таечка, так Эля к тебе, что ли, уехала? — поинтересовалась тетя Рита, соседка из дома напротив.

Тая едва не зарычала в ответ: ну что за глупый вопрос! И сколько еще таких предстоит выслушать за день? Но сдержалась и только вздохнула:

— Если бы она у меня была, я бы ее здесь не искала. Да разве вы ее не знаете? Куда бы она отсюда уехала? Нет, я сама приехала, потому что никак не могу до нее дозвониться. Вы не знаете, может, она куда-то собиралась? Ничего вам не говорила?

— Нет, — растерялась тетя Рита. — Мы думали, вдруг у тебя что случилось, вот она и сорвалась в порыве чувств, никого не предупредив. Мы бы хоть за курами присмотрели...

Ну да, конечно же, никто ничего не знает. Потому что некуда Эльке было убегать из

дома на ночь глядя, уже собравшись ко сну. Разве что...

— А у нас что сейчас? Случайно, не полнолуние? — спросила Тая.

— Вроде как было недавно, — тетя Рита понимающе усмехнулась, тоже зная за Элькой эту особенность, за которую кое-кто в поселке даже считал ее ведьмой: любила Элька гулять лунными вечерами. Просто гулять, упиваясь призрачной красотой ночного леса. И озера, в котором луна отражалась, как в зеркале. Могла выглянуть вечером в окно, залюбоваться чем-то, ей одной понятным, а потом ускользнуть на два-три часа.

— Так, проедусь-ка я к озеру, — проворчала Тая, никогда не разделявшая увлечений сестры. — Я не раз уже ей говорила, что однажды догуляется, кувыркнется куда-нибудь в темноте. Вот, кажется, так и случилось. Ох, Элька!

Сев за руль, Тая проехала по прямой Элькиной улице в самый конец поселка. Там оставила машину, решив, что дальше пойдет пешком. Она не была фанаткой пеших прогулок на свежем воздухе, но сделать это пришлось сразу по двум причинам. Во-первых, дальше дорога круто поднималась вверх, так что Тайна не слишком новая «ласточка» наверняка туда просто не дотянет. А во-вторых, если Элька, паршивка, лежит сейчас со своей сломанной ногой